

Ближе к вечеру Се Вейчжао встретил у входа в дворец Евнуха Сяо и понял, что Чжао Юйяо прислал за ним человека.

Се Вейчжао быстрым шагом подошел к евнуху:

— Евнух Сяо, зачем вы сами пожаловали?

— Телохранителю Се не стоит церемониться, старый слуга пришел лишь немного подсказать тебе, — Евнух Сяо взмахнул метелкой в руке. — Как здоровье Его Величества?

— Получше, лекарь говорит, что при должном уходе он полностью поправится. — Се Вейчжао не понимал, к чему этот вопрос. — Если у вас есть что сказать, говорите прямо, евнух.

Евнух Сяо посмотрел на него и мысленно вздохнул: до чего же этот парень прямолинеен и простодушен.

— Раз уж так, Телохранитель Се, я скажу напрямик.

Взгляд Се Вейчжао стал серьезным:

— Прошу вас, наставьте меня.

— Знает ли телохранитель Се, почему Ванье так долго не звал тебя? Именно потому, что боялся: ты будешь слишком сильно переживать о здоровье Его Величества, и дал тебе столько времени. Тебе стоит запечатлеть в сердце столь великую милость со стороны Ванье.

Се Вейчжао остолбенел — он никак не ожидал, что Чжао Юйяо проявил к нему такую заботу.

На мгновение он лишился дар речи, в голове воцарился легкий туман, а в груди поднялось странное, неуловимое чувство.

Но он не понимал, что это за чувство. Точно так же, как и в прошлый раз, когда он просил лекарство: поступки Чжао Юйяо заставляли его сердце едва заметно трепетать, а эмоции — отзываться на прикосновение невидимой руки.

Видя, что тот прислушался к его словам, Евнух Сяо продолжил:

— Хотя телохранитель Се и оказался во власти Ванье против воли, он ведь не принуждал тебя ни к чему по-настоящему. К тому же во всем помогает, не так ли? Лучше всего плыть по течению, понимая требования момента, тогда и тебе самому будет проще.

Теперь Се Вейчжао окончательно всё понял: это было предупреждение. Его предостерегали от опрометчивых поступков, способных вызвать гнев Чжао Юйяо.

Се Вейчжао горько усмехнулся, и в его облике вновь проступили прежняя холодная гордость и несгибаемость.

— Слова евнуха твой слуга запомнил. В конце концов, это путь, который выбрал я сам, и я знаю, как мне поступить. Раньше я был неразумен и только смешил вас, евнух.

— Хорошо, что телохранитель Се смог во всем разобраться.

Вслед за Евнухом Сяо он вошел во Дворец Циньчжэн, где Чжао Юйяо все еще просматривал доклады.

— Ванъе, прибыл телохранитель Се.

Чжао Юйяо равнодушно бросил взгляд на стоящего на полу Се Вейчжао и обмакнул кисть с красными чернилами в тушечницу.

— Подойди, растирай тушь.

Услышав это, Се Вейчжао поднялся, встал рядом и взял брусок киноварной туши, принявшись аккуратно растирать его на камне.

Се Вейчжао заметил, что Чжао Юйяо внимательно читал практически каждый мемориал, оставляя красные пометки даже на дежурных приветствиях, хотя в основном резолюции касались дел государственной важности.

Его точеные пальцы крепко сжимали кисть, а линии выходили размашистыми, смелыми и стремительными.

Каков человек, таков и почерк, — думал про себя Се Вейчжао, не замечая, как протянутая рука Ванъе потянулась за тушью, и случайно коснулся его. Тепло чужой кожи скользнуло по его руке, вызвав в сердце легкую дрожь — то ли от страха, то ли от чего-то еще.

На мгновение Се Вейчжао оцепенел, но, заметив, что выражение лица Чжао Юйяо осталось прежним, мысленно облегченно выдохнул.

— Телохранитель Се, даже растирая тушь, умудряешься витать в облаках? — Чжао Юйяо отложил кисть и помассировал переносицу, его голос звучал холодно. — Снова думаешь о маленьком императоре во Дворце Цяньян?

Се Вейчжао не понимал, почему тот постоянно упоминает Чжао Чэнхуэя — неужели опять пытается запугать? Но сейчас у него не было сил гадать, и он поспешно ответил:

— Совсем нет...

Услышав этот ответ, Чжао Юйяо заговорил еще более леденящим тоном:

— О чем же тогда думает телохранитель Се?

Ощущая холод в его словах, Се Вейчжао не смел сказать лишнего. Он действительно ни о чем особенном не думал.

Поэтому он ответил честно:

— Думал о почерке Ванъе.

Едва он договорил, как брови Чжао Юйяо чуть приподнялись. Повернувшись к нему, он посмотрел на него со слабой улыбкой во взгляде:

— Вот как? И каков же, по мнению телохранителя Се, почерк у Ванъе?

Видя, что настроение у того, похоже, улучшилось, Се Вейчжао искренне ответил:

— Почерк Ванъе обладает благородным стилем истинных мастеров.

В прошлом он сам был юношей из знатного рода и вместе с отцом переписывал древние прописи. Почерк Чжао Юйяо можно было назвать непревзойденным. По твердости штрихов было очевидно, что он усердно тренировался с самого детства под руководством выдающихся наставников.

Услышав это, Чжао Юйяо улыбнулся еще шире:

— Сказано неплохо. Подойди сюда.

Се Вейчжао послушно подошел и тут же оказался заключен в объятия Чжао Юйяо. Его дыхание на миг перехватило: хотя им доводилось переживать и куда более интимные моменты, привыкнуть к такой нежности он все равно не мог.

Чжао Юйяо стоял позади него, а на столе тем временем уже лежал свежий лист бумаги. Чжао Юйяо вложил в его руку кисть и, обхватив своей ладонью его пальцы, повел по бумаге.

Широкая ладонь Чжао Юйяо легко и полностью накрыла его руку, пальцы были чуть прохладными. Тепло передавалось через кожу прямо к сердцу, вызывая раскаты глухого грома в груди.

— Для простого телохранителя заметить изящество в моем почерке — редкая проницательность. Моим наставником был первый каллиграф Династии Цзин, он же обучал принцев нашей династии. — Сделав паузу, Чжао Юйяо продолжил легким тоном: — Впрочем, вначале у меня никак не получалось схватить суть. Лишь годы упорных тренировок принесли плоды, но до учителя мне, конечно, далеко.

Чжао Юйяо был выше ростом, и голова Се Вейчжао упиралась ему в подбородок. Дыхание собеседника окрашивало его ушные раковины в легкий розовый цвет.

— Ванъе слишком скромничает. — Глядя на выведенные на бумаге три иероглифа своего имени, Се Вейчжао подумал, что письмо такого уровня вполне заслуживает звания наивысшего мастерства.

Чжао Юйяо молчал, вспоминая те годы, когда он был лишь никем не любимым принцем. Желая вырваться из этого бедственного положения, он учился с удвоенным усердием, стремясь довести до совершенства все науки.

У него не было ни поддержки, ни связей. Он мог полагаться только на себя — на собственные методы и расчет.

Они немного попрактиковались в каллиграфии, после чего Евнух Сяо спросил из-за ширмы, можно ли подавать ужин, и Чжао Юйяо дал разрешение.

Когда блюда были расставлены на столе, Се Вейчжао заметил среди них несколько своих любимых. Все они были острыми, в то время как сам Чжао Юйяо предпочитал пресную пищу. Откуда же взялась острая еда? Вспомнив свой случайный вопрос во время утренней трапезы, Се Вейчжао подумал: неужели их приготовили специально для него?

Заметив, что выражение лица Чжао Юйяо оставалось спокойным, Се Вейчжао отбросил эту мысль. Не слишком ли много о себе возомнил? Может быть, Ванъе и сам захотел разнообразить меню?

Евнух Сяо стоял рядом, раскладывая еду по тарелкам Ванъе, и, видя, что тот не выражает недовольства, понял, что его поручение выполнено успешно.

Се Вейчжао ужинал с ним уже в третий раз и постепенно расслабился, переняв непринужденный тон. По сравнению с прошлыми разами он выглядел куда менее скованным.

Чжао Юйяо замечал все перемены в нем, и его взгляд теплел. Это был хороший знак: если

человек не открывает перед ним свое сердце, о каком завоевании души может идти речь?

Теперь ему хотелось завладеть этим человеком целиком — и телом, и душой.

После ужина Чжао Юйяо не отпустил его, и Се Вейчжао понял, что сегодня ему предстоит ночевать во Дворце Циньчжэн.

Его охватила тревога. Вскоре Евнух Сяо привел людей и проводил его в боковую комнату. Се Вейчжао думал, что речь идет об обычных гигиенических процедурах, пока евнухи не выставили на стол несколько странных предметов.

— Что вы делаете? — Се Вейчжао настороженно уставился на слуг, не подпуская их к себе.

— Телохранитель Се, мы должны подготовить вас к благосклонности государя. Если подготовку сделать плохо, потом страдать придется вам самим. — Евнух с утварью в руках выглядел крайне растерянно.

— В вон! Мне это не нужно! — Се Вейчжао уже кипел от гнева. Как он мог позволить так унижить себя, да еще и при помощи евнухов — существ без рода и племени? Уж лучше умереть!

Евнух хотел было возразить, но, увидев разъяренное лицо юноши, замолчал, молча опустил вещи на стол и поспешно удалился.

Се Вейчжао сам привел себя в порядок, запахнул одежды и направился в спальню.

Чжао Юйяо, по-прежнему облаченный в ночное белье, полулежал на кровати с книгой в руках. Его красивое лицо в мерцающем свете свечей казалось мягче, придавая теплоту его обычно суровому и властному облику.

Заметив вошедшего Се Вейчжао, он отложил книгу и притянул его к себе в объятия. Тонкие пальцы приподняли белый, утонченный подбородок:

— Что нужно сделать? Снова забыл?

<http://bllate.org/book/21888/2273277>